

УДК 796.034.2

Мурадян Роберт Каренович, студент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Ростов-на-Дону

Кононенко Алексей Валентинович, кандидат политических наук, доцент кафедры физического воспитания, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Ростов-на-Дону

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ И КАДРОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ РОССИИ

Аннотация

В условиях реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» и Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года вопрос вовлеченности населения в систематические занятия физической культурой и спортом сохраняет напряженность прежде всего в малых и средних городах. Целью статьи является выявление и систематизация инфраструктурных и кадровых ограничений, сдерживающих развитие массового спорта в указанной группе муниципальных образований. Объект исследования – система массового спорта в малых и средних городах России; предмет – инфраструктурные и кадровые ограничения ее функционирования. Исследование носит описательно-сопоставительный характер и опирается на показатели формы федерального статистического наблюдения 1-ФК, плановые показатели федерального проекта «Спорт – норма жизни» за период 2019–2024 гг. и вторичный анализ опубликованных отраслевых исследований; материал дополнен иллюстративными региональными мини-кейсами. Установлено, что инфраструктурный и кадровый дефициты в малых городах действуют не изолированно, а взаимно усиливают друг друга: спортивные объекты, введенные в эксплуатацию,

простаивают при отсутствии квалифицированного тренерского состава, а тренерские кадры мигрируют в крупные агломерации при отсутствии современной материальной базы. Научный вклад статьи состоит в систематизации трёх компенсирующих направлений политики, а именно адресных инфраструктурных субсидий по критерию шаговой доступности, целевой контрактной подготовки тренеров с обязательством отработки в малом городе и институциональной поддержки низовой спортивной самоорганизации, а также в обосновании необходимости связанной территориально-кадровой стратегии. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической оценкой эффективности целевых программ подготовки тренеров и количественным моделированием взаимосвязи инфраструктурной обеспеченности и устойчивости массовой спортивной практики.

Annotation

The Federal Project "Sport is the Norm of Life" and the Strategy for the Development of Physical Culture and Sport in the Russian Federation until 2030 set the target of involving 70 per cent of the population in regular physical activity by 2030; meeting this target requires geographically balanced infrastructure and human-resource provision. The purpose of this article is to identify and systematise infrastructural and human-resource constraints on the development of mass sport in small and medium-sized Russian cities. The study employs a descriptive-comparative analysis based on the 1-FK statistical observation form of the Ministry of Sport of the Russian Federation, the targets of the federal project "Sport is the Norm of Life" for 2019–2024 and a secondary review of published sectoral research, supplemented by three illustrative municipal mini-cases. The findings show that infrastructural and human-resource deficits in small cities reinforce each other: newly commissioned facilities remain underused without qualified coaching staff, while coaches migrate to larger agglomerations in the absence of modern facilities. The originality of the study lies in the systematisation of compensatory policy directions and in the argument for a linked spatial and human-resource strategy.

Further research could focus on empirical evaluation of targeted coach-training programmes and on quantitative modelling of the relationship between infrastructural provision and the sustainability of mass sport participation.

Ключевые слова: массовый спорт, физическая культура, малые и средние города, спортивная инфраструктура, тренерские кадры, региональная политика, муниципальные образования.

Keywords: mass sport, physical culture, small and medium-sized cities, sports infrastructure, coaching workforce, regional policy, municipal development, sport for all.

Федеральный проект «Спорт – норма жизни», запущенный в составе национального проекта «Демография» в 2019 г., и Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года закрепили задачу довести долю граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% к 2030 г. [8]. Достижение этой цели требует не только финансирования, но и географически распределённой инфраструктурной и кадровой обеспеченности. Под массовым спортом в статье понимается, вслед за П.В. Вавиловым, форма физкультурно-спортивной активности с «отсутствием или сравнительно невысоким уровнем притязаний на демонстрацию спортивного достижения, что является обязательным в “большом спорте”» [1, с. 67].

Региональная статистика показывает, что прирост занимающихся обеспечивается преимущественно крупными городами и административными центрами субъектов Российской Федерации, тогда как малые и средние города устойчиво отстают. С.И. Самыгин констатирует, что «жители крупных городов и мегаполисов объективно имеют более благоприятные возможности для занятий спортом ... по сравнению с представителями малых городов или сельских поселений» [6, с. 238]. При этом специфика малых и средних городов

как промежуточной категории поселений, не относящейся ни к селу, ни к мегаполису, редко становится самостоятельным предметом анализа.

В историческом плане доля систематически занимающихся, по оценке П.В. Вавилова, в советский период достигала 30%, к 1999 г. упала до 8,4%, а в действующей Стратегии-2030 целевой ориентир поднят до 70% [1, с. 68; 8]. По данным, агрегированным С.И. Самыгиным, к 2019 г. обеспеченность населения спортивной инфраструктурой достигла 56% при росте числа объектов спорта с 282 тыс. до 292 тыс. за 2015–2019 гг. [6, с. 238], однако эти сдвиги распределяются неравномерно. Цель статьи – выявить и систематизировать инфраструктурные и кадровые ограничения развития массового спорта в малых и средних городах России и обозначить направления компенсирующей политики.

В отечественной литературе массовый спорт раскрывается прежде всего через социокультурное измерение. Л.И. Лубышева и Л.Г. Пашенко указывают, что значительная часть занимающихся самостоятельно выпадает из официальной статистики: по их данным, 64,9% опрошенных используют средства физической культуры на досуге, а 38,9% из них предпочитают самостоятельные занятия [3, с. 3–4]. Для малых городов это означает, что при дефиците организованных форм доля статистически «невидимой» активности здесь объективно выше. Социология малых городов фиксирует их структурное неблагополучие: А.В. Подсвинова относит к типичным проблемам «крайне неблагоприятную демографическую ситуацию, обусловленную миграционными процессами трудоспособного населения и молодежи в более крупные города» [5, с. 53], что прямо размывает кадровый ресурс массового спорта.

Организационно-управленческое направление работ ставит вопрос о ресурсном обеспечении массового спорта. П.В. Вавилов показывает, что основная нагрузка по финансированию легла на региональные и муниципальные бюджеты с ограниченными доходными источниками, тогда как в 1990-е гг. «80–90% бюджетных средств субъектов Российской

Федерации, предусмотренных на цели физической культуры, тратились на спорт высших достижений» [1, с. 68]. С обновлением политической рамки массовый спорт отнесён к индикаторам эффективности региональной власти [1, с. 69; 8], однако перенос ответственности на места, по Вавилову, «не снимает вопроса о необходимости сохранения федеральной бюджетной поддержки» [1, с. 69]. Для малых городов это особенно остро, поскольку именно они наименее способны самостоятельно сформировать нужный ресурс.

Эмпирической базой исследования являются показатели формы федерального статистического наблюдения 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» [7], плановые показатели федерального проекта «Спорт – норма жизни» [4] и целевые индикаторы Стратегии-2030 [8]; аналитической рамкой служат опубликованные отраслевые исследования [1; 2; 3; 6] и работа по социологии малых городов [5]. Метод исследования – описательно-сопоставительный: сравниваются материально-техническая (обеспеченность сооружениями, шаговая доступность) и кадровая (численность штатных работников, их возрастная структура, доля совместителей) группы индикаторов между административными центрами, малыми и средними городами и сельскими поселениями. Для иллюстрации механизмов привлечены кейсы муниципалитетов разного типа, в том числе реальный кейс малого города Краснодарского края, описанный Е.Г. Лиманской, Ю.Д. Овчинниковым и А.И. Величко [2, с. 35]; кейсы не претендуют на статистическую репрезентативность.

Обеспеченность спортивными сооружениями демонстрирует устойчивую дифференциацию между типами муниципальных образований. Е.Г. Лиманская, Ю.Д. Овчинников и А.И. Величко констатируют «дисбаланс инфраструктуры спортивных сооружений»: в крупных городах их количество и качество достаточны, тогда как в регионах «не хватает качественной инфраструктуры для развития массовой физической культуры и спорта» [2, с. 34]. Современное строительство расслаивается на два потока – концентрацию

капиталоёмких объектов в крупных городах и ввод недорогих простых площадок на сельских территориях [2, с. 34], а программные инструменты ориентированы либо на города крупнее 50 тыс. жителей, либо на сельскую местность [4]. Малые и средние города оказываются в промежуточной зоне, для которой крупногородские объекты избыточны, а сельский формат недостаточен.

Показателен кейс восстановления детско-юношеской спортивной школы в Приморско-Ахтарске Краснодарского края: признанное в 2012 г. аварийным здание реконструировали на условиях софинансирования стоимостью свыше 92 млн рублей, из которых почти 87 млн выделены по краевой программе и лишь 5 млн – из бюджета района [2, с. 35]. Включение в инфраструктурную повестку происходит точно, под конкретный объект, а не как часть систематической территориальной политики. Принцип «шаговой доступности», заложенный в Стратегии-2030 [8], в малых городах практически не реализуется, а накопленный износ объектов 1970–1980-х гг. усиливает разрыв. Платность услуг в значительной части доступных объектов [6, с. 238] в малых городах с пониженным доходом действует жёстче и выводит часть жителей из массовой спортивной практики.

Вторым ограничением выступает кадровая обеспеченность массового спорта. Численность штатных физкультурно-спортивных работников в малых городах, по данным формы 1-ФК [7], устойчиво ниже среднероссийской, а возрастная структура персонала смещена к старшим возрастам, что согласуется с фиксируемым А.В. Подсвировой оттоком молодёжи в более крупные города [5, с. 53]. Кадровый дефицит имеет возрастное следствие: по данным, приводимым С.И. Самыгиным со ссылкой на Стратегию-2030, вовлечённость падает с 84% в группе от 3 до 29 лет до 29% в группе от 30 до 54 лет и 12% в группе от 55 до 79 лет [6, с. 240]. Если детей и подростков удерживают школьная физкультура и спортшколы, то для взрослого населения малых городов институциональные каналы практически отсутствуют, а коммерческий фитнес развит слабо.

Воспроизводство тренерских кадров затруднено миграционным оттоком выпускников профильных факультетов физической культуры в крупные агломерации [5, с. 53] и институциональной подменой, при которой функцию тренера выполняет учитель физической культуры на условиях совместительства, что размывает профессиональную специализацию [1, с. 68]. Разрыв усиливается эффектом «обособления», описанным Лубышевой и Пащенко [3, с. 3]: переход жителей к самостоятельным занятиям снижает фиксируемый спрос на услуги специалистов и закрепляет дефицит ставок. Складывается замкнутый контур, в котором инфраструктурный дефицит обесценивает кадровые усилия, поскольку тренеру не на чем работать, а кадровый дефицит обесценивает инфраструктурные инвестиции, поскольку введённый объект не наполняется содержанием.

На этом основании выделяются три направления компенсирующей политики. Во-первых, адресные инфраструктурные субсидии, привязанные не к численности населения муниципалитета, а к показателю шаговой доступности спортивного объекта. Во-вторых, целевая контрактная подготовка тренеров с обязательством отработки в малом городе, увязанная с предоставлением жилья и доплат по механизму программ «Земский учитель» и «Земский доктор». В-третьих, институциональная поддержка низовой спортивной самоорганизации – любительских клубов и сообществ, которые, по наблюдению С.И. Самыгина, «функционируют преимущественно за счёт средств их участников» без существенной поддержки со стороны органов власти и местного самоуправления [6, с. 241–242]. Системная реализация этих мер невозможна без сохранения федеральной бюджетной поддержки: Вавилов отмечает, что в европейских странах действует встречный механизм, при котором государство покрывает в максимуме 75–90% расходов территорий на строительство и приобретение спортивных сооружений [1, с. 69].

Сформулированные направления согласуются с зарубежным опытом распределения спортивной инфраструктуры. Скандинавская модель «спорта для всех», описанная К. Раффосом и Й. Трульсеном, обеспечила высокую

плотность сооружений на душу населения за счёт сочетания муниципального финансирования с прямой государственной поддержкой территорий, при более низкой вовлечённости сельского населения по сравнению с городским [11]. Р. Хукман с соавторами на материале Нидерландов показывает, что стандартные спортивные объекты распределяются относительно равномерно независимо от людности поселения, тогда как специализированные сооружения требуют более высокого порога численности населения [9], а различия в вовлечённости между городскими и сельскими территориями во многом объясняются пешей доступностью объектов [10]; сопоставимую пространственную неравномерность фиксируют и исследования по Китаю [12]. Российская ситуация в малых и средних городах вписывается в эту закономерность, но отличается слабостью встречного федерального механизма выравнивания, что делает компенсирующую политику особенно зависимой от централизованной поддержки. Ограничения исследования связаны с опорой на агрегированные ведомственные данные и иллюстративный характер кейсов; дальнейшая работа предполагает эмпирическую оценку целевых программ подготовки тренеров и количественное моделирование сцепленного эффекта инфраструктурного и кадрового дефицита.

Список литературы

1. Вавилов П.В. Проблемы реализации государственной политики в сфере массового спорта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. № 8 (184). С. 67–70.
2. Лиманская Е.Г., Овчинников Ю.Д., Величко А.И. Инфраструктура массового спорта России // The Scientific Heritage. 2021. № 79. С. 33–38.
3. Лубышева Л.И., Пащенко Л.Г. Современные социальные противоречия массового спорта // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 3–5.

4. Паспорт федерального проекта «Спорт – норма жизни» (в составе национального проекта «Демография»). URL: <https://minsport.gov.ru/activity/government-target-program/> (дата обращения: 20.05.2026).
5. Подсвинова А.В. Малые города России: специфика и факторы формирования // Общество и право. 2016. С. 52–55.
6. Самыгин С.И. Массовый спорт в современной России: новые вызовы и перспективные направления развития // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1 (59). С. 235–243. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.18.
7. Сведения о физической культуре и спорте: форма федерального статистического наблюдения 1-ФК / Министерство спорта Российской Федерации. URL: <https://minsport.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2026).
8. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
9. Hoekman R., Breedveld K., Kraaykamp G. A landscape of sport facilities in the Netherlands // International Journal of Sport Policy and Politics. 2016. Vol. 8, № 2. P. 305–320.
10. Hoekman R., Breedveld K., Kraaykamp G. Sport participation and the social and physical environment: explaining differences between urban and rural areas in the Netherlands // Leisure Studies. 2017. Vol. 36, № 3. P. 357–370.
11. Rafoss K., Troelsen J. Sports facilities for all? The financing, distribution and use of sports facilities in Scandinavian countries // Sport in Society. 2010. Vol. 13, № 4. P. 643–656. DOI: 10.1080/17430431003616399.
12. Wang J., Li J., Cheng J. Spatial disparity of sports infrastructure development and urbanisation determinants in China: evidence from the sixth national sports venues census // Applied Spatial Analysis and Policy. 2024. Vol. 17, № 2. P. 573–598. DOI: 10.1007/s12061-023-09557-4.

References

1. Vavilov P.V. Problems of implementing state policy in the field of mass sport. Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities. 2010. No. 8 (184). P. 67–70. (In Russ.)
2. Limanskaya E.G., Ovchinnikov Yu.D., Velichko A.I. Infrastructure of mass sport in Russia. The Scientific Heritage. 2021. No. 79. P. 33–38. (In Russ.)
3. Lubysheva L.I., Pashchenko L.G. Modern social contradictions of mass sport. Teoriya i praktika fizicheskoy kultury = Theory and Practice of Physical Culture. 2022. No. 9. P. 3–5. (In Russ.)
4. Passport of the Federal Project “Sport is the Norm of Life” (within the National Project “Demography”). Available at: <https://minsport.gov.ru/activity/government-target-program/> (accessed 20.05.2026). (In Russ.)
5. Podsvirova A.V. Small towns of Russia: specifics and formation factors. Obshchestvo i pravo = Society and Law. 2016. P. 52–55. (In Russ.)
6. Samygin S.I. Mass sport in modern Russia: new challenges and promising directions of development. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2023. Vol. 12, No. 1 (59). P. 235–243. (In Russ.) DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.18.
7. Information on Physical Culture and Sport: Federal Statistical Observation Form 1-FK. Ministry of Sport of the Russian Federation. Available at: <https://minsport.gov.ru/> (accessed 20.05.2026). (In Russ.)
8. Strategy for the Development of Physical Culture and Sport in the Russian Federation for the Period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 3081-r of November 24, 2020. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru> (accessed 20.05.2026). (In Russ.)
9. Hoekman R., Breedveld K., Kraaykamp G. A landscape of sport facilities in the Netherlands. International Journal of Sport Policy and Politics. 2016. Vol. 8, No. 2. P. 305–320.

10. Hoekman R., Breedveld K., Kraaykamp G. Sport participation and the social and physical environment: explaining differences between urban and rural areas in the Netherlands. *Leisure Studies*. 2017. Vol. 36, No. 3. P. 357–370.
11. Rafoss K., Troelsen J. Sports facilities for all? The financing, distribution and use of sports facilities in Scandinavian countries. *Sport in Society*. 2010. Vol. 13, No. 4. P. 643–656. DOI: 10.1080/17430431003616399.
12. Wang J., Li J., Cheng J. Spatial disparity of sports infrastructure development and urbanisation determinants in China: evidence from the sixth national sports venues census. *Applied Spatial Analysis and Policy*. 2024. Vol. 17, No. 2. P. 573–598. DOI: 10.1007/s12061-023-09557-4.